

ИЗОБРАЖЕНИЕ ДВУГЛАВОГО ОРЛА НА ПЕЧАТЯХ МЕСТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ XVIII В.

На протяжении XVIII столетия происходило складывание стройной системы печатей государственных органов России сверху донизу. При этом была сломана старая, не получившая окончательного оформления, практика. Произошло сознательное отступление от обычаев XVI-XVII вв., когда для печатей центральных учреждений наряду с изображениями двуглавого орла (для Посольского и Печатного приказов) создавались индивидуальные эмблемы, которые отражали специфику деятельности приказов. Особые эмблемы на печатях местных учреждений, за исключением небольшого количества старых центров (Новгорода, Пскова, Казани и др.), и составленных в самом конце XVII в. для Ярославля и некоторых других городов, были немногочисленны. В это время почти повсеместно было узаконено употребление на местах личных печатей городских воевод.

Новые явления, которые наметились в этой области в первых десятилетиях XVIII в., носили ярко выраженное воздействие сфрагистического творчества центральных органов управления. В этом творчестве явно прослеживались два противоположных направления: по отношению к печатям центральных учреждений и к печатям местных органов. В качестве первого из них следует отметить ликвидацию всех старых печатей приказов, обладавших смысловыми индивидуальными эмблемами, и замену их новыми с общим для всех изображением государственного герба, то есть в первую очередь двуглавого орла. Это обязательное положение было четко сформулировано в 13-й главе Генерального регламента 1720 г. о создании печатей для вновь организованных коллегий. Регламентом предписывалось «сделать особые печати с изображением его царского величества герба и с надписанием звания каждой коллегии»¹. Для геральдической мысли этого времени было характерно отождествление государева и государственного гербов. Образцом для новых печатей послужила печать, хранившаяся в Печатном приказе, а позднее в Печатной канторе Сената. Именно она была хорошо известна и в центре, и на местах, так как за прикладывание ее к грамотам и другим документам правового характера собирался особый печатный сбор. Сохранилось описание одной из матриц, изготовленной для Печатной канторы в 1726 г. На ней было предписано «вырезать — орел черной с распростертыми крыльями в желтом поле, в нем ездец в красном поле, а вокруг надпись: Божиею милостью Екатерина, императрица и самодержица всероссийская...»² Матрица предусматривала графическое изображение цветов. До нас дошло немалое количество ее отпечатков на документах³. Она невелика. Диаметр ее составляет примерно 3 см. Пожалуй, отличительной чертой оформления рисунка на ней является фигурный щит вычурной формы на груди орла,

где располагался «ездец». Этот же тип печати сохранился и в дальнейшем, хотя с середины 30-х годов диаметр ее был увеличен до 5 см.

Созданные в начале 20-х годов железные матрицы печатей коллегий были однотипны как по форме, так и по размерам. Они представляли собой круглые печати с диаметром в 3,5 см. Для всех них было обязательно изображение двуглавого орла с всадником на груди. Орел увенчан тремя коронами и держит в лапах скипетр и державу. Щиток, на котором помещался «ездец», был простой французской формы. Некоторое исключение представляло оформление герба на печати Военной коллегии, где основные его фигуры были обрамлены воинскими эмблемами (знаменами, оружием и др.)⁴. Однотипны и надписи на печатях. Например, на печати той же Военной коллегии значится: «Печать Государственной Военной коллегии». Но более распространены были надписи с царским титулом типа печати Камер-коллегии: «Его императорского величества Государственной Камер-коллегии печать»⁵. Фактически печати коллегий анонимны, так как не указывают конкретного имени царствующей особы. Печати с краткой надписью имели место и в дальнейшем, несмотря на частые замены матриц в результате их износа или изменения титула («его императорского величества» на «ея императорского величества»), что было связано с частой сменой правителей. Надписи располагались по кругу и составляли как бы ободок изображения.

Мы так подробно остановились на истории печатей коллегий потому, что они оказали огромное влияние на процесс создания печатей местных учреждений, что и является темой данной статьи. Для рассмотрения поставленной задачи мы располагаем значительной массой сохранившихся в архивах отпечатков печатей, которые разбросаны среди материалов различных фондов или сконцентрированы в специальные коллекции, две из которых представляются наиболее важными.

Это прежде всего хранящаяся в РГАДА «Коллекция книг крепостных контор XVIII в.» (фонд № 615). До того, как книги поступали в конторы соответствующих городов, они прошнуровывались и скреплялись печатями вышестоящих местных учреждений, губернских, провинциальных, воеводских канцелярий. Коллекция в достаточной мере представительна, охватывает значительную часть русских городов XVIII в., что позволяет нам судить о подавляющем большинстве печатей местных учреждений общеправительственного характера. Кроме того, она может быть дополнена за счет крепостных книг, включенных в состав самих фондов местных учреждений того же уровня.

Второй вид печатей интересующих нас местных учреждений составляют печати специализированных городских органов, а именно, таможен и кружечных дворов. Из их разнообразной документации к данной теме имеют непосредственное отношение таможенные выписи, выдававшиеся для провоза товаров. Подобные выписи обязательно скреплялись таможенной печатью. Таможенные выписи в разрозненном виде хранятся в фондах тех таможен, в которые они окончательно поступали, и, как прави-

ло, плохо и неполно сохранились. Кроме того, в РГАДА до 60-х годов нашего века имелась особая коллекция таможенных выписей, выделенная из «дел с известным титулом» (то есть с титулом Иоанна Антоновича), которые были изъяты из всех канцелярий после его заключения. Фонд носил номер 2600, под которым известен в литературе. Выписи охватывали 1740-1741 гг., сравнительно узкий период времени, но представляли почти все существовавшие на этот момент таможи, а следовательно, и все таможенные печати. К сожалению, это ценнейшее собрание было расфондировано и документы его разбросаны среди многих других фондов архива. Часть выписей присоединилась к имеющимся в архиве фондам таможен и кружечных дворов, остальные же влились в сборный фонд — коллекцию «Таможенные и кружечные дворы» (Ф. № 829). Для данной темы сделана попытка восстановить состав Ф. 2600, на основании чего использован в основном комплекс таможенных печатей 1740-1741 гг., дающий представление о таможенных печатях государства в целом на определенный хронологический отрезок.

Если, как было показано выше, дело о создании изображений для печатей центральных учреждений было осуществлено быстро и просто, то этот же вопрос применительно к печатям местных учреждений решался медленно и затянулся почти на столетие. Именно здесь нашло выражение второе направление правительственной политики в области сфрагистики. Совсем иным представлялся центру сам характер предполагавшихся изображений на местных печатях. Явно выступало стремление создать отдельные эмблемы-гербы для каждого города, которые и должны были помещаться на городских печатях. Это вполне соответствовало западноевропейской практике и перекликалось с зачатками русской городской геральдики. Процесс создания городских гербов в XVIII в. явно шел сверху. Какие-либо мероприятия в этом направлении на местах были редкими исключениями. Деятельность особых правительственных учреждений (вновь организованной Герольдии, Академии наук, а отчасти Военной коллегии) протекала в плане, прежде всего, использования уже имевшихся на печатях некоторых городов эмблем, а затем уже сочинения новых, в какой-либо мере отражающих специфику данного населенного пункта. Работа эта шла медленно и отнюдь не успевала за требованием времени, так как подавляющая масса городов никаких старых эмблем не имела.

Между тем, с широким распространением печатей центральных учреждений местная администрация была поставлена перед необходимостью как-то решать вопрос об изображениях на своих печатях. Употребление в качестве учрежденческой печати личной («партикулярной») печати воеводы или другого должностного лица выглядело уже неуместным. Именно об этом писал в 1722 г. находившийся при казенных заводах Урала В.Н. Татищев Сибирскому горному начальству: «Печати государственной мы не имеем, а собственными явные письма и другие потребности печатать непристойно, понеже в России учреждение, чтоб всякое письмо особно записано было при печати»⁷. Запрос Татищева остался без ответа, так как

явно не входил в компетенцию горного ведомства. Значительно позднее, в 1747 г., подобный же запрос поступил в центр от администрации города Ставрополя Волжского, который, по словам его коменданта, «как новопостроенный герба не имел,... и за тем канцелярий никакой казенной печати не сделано, а нужда в том обстоит необходимая»⁸.

Первое более или менее общее постановление правительства по этому поводу находим в указе Сената 1724 г. о печатях местных судебных учреждений: «В губерниях и провинциях, и в городах, которые имеют гербы, на тех вырезать тех городов гербы, а в которых нет, то написать приличные вновь в Герольдмейстерской конторе»⁹.

Тем временем, не получая своевременных инструкций из центра, руководители местных учреждений решали вопрос об изображениях на печатях самостоятельно. Только несколько губернских канцелярий приступило к составлению городских гербов. Часть сохранила свои старые печати. Большая же часть ограничилась изготовлением матриц без эмблем с надписями в несколько строк. Приведем наиболее характерные из них: «Печать Торопецкой канцелярии воевоцкого правления» (1755 г.), «Печать воевоцкой канцелярии Доброго» (1754 г.) и т.д.¹⁰ Однако значительная часть местных учреждений, вдохновленная примером коллегий, самостоятельно приступила к изготовлению печатей своих канцелярий, украшенных государственным гербом.

По-видимому, введение новых печатей с государственным гербом не всегда согласовывалось с центром, так как подобные изображения на них явно или вразрез с установками Герольдмейстерской конторы и Сената. В 1743 г. на просьбу Балахнинской воеводской канцелярии об изготовлении для нее подобной печати ей было отказано¹¹. В том же году нижегородский губернатор сообщал в Сенат, не испрашивая при этом его санкции, что по требованию приписного к Нижнему Новгороду города Юрьевна Польшского «для печатания книг, дел и всяких канцелярских писем» по его распоряжению была изготовлена «казенная печать с изображением государственного герба и того именованя города надписью»¹². В 1753 г. Рязская воеводская канцелярия, ссылаясь на ветхость старой печати с непонятным изображением, просила разрешения Герольдии — «не соизволено ли будет сделать для Рязской воевоцкой канцелярии на кошт той же канцелярии печать с российским гербом и надлежащей надписью»¹³. Характерно, что запрос не получил подтверждения и дело об изготовлении рязской печати в 80-х годах при утверждении основной массы городских гербов было сдано в архив. Однако не было случая изъятия уже готовых матриц. По-видимому, в центре их расценивали как временное явление. В результате в 40-70-х годах среди печатей городских управительских канцелярий прочное место занял новый тип местных печатей, носивших на себе изображение двуглавого орла.

Остановимся подробнее на этом типе печатей местных учреждений, само существование которых явилось любопытным фактом в истории русской городской эмблематики.

На основании указанных выше архивных материалов удалось выявить 34 городские учреждения общеправительственного характера разных уровней и 15 таможен, которые пользовались в своем делопроизводстве матрицами печатей с изображением государственного герба. Возможно, что это число не полно и его возможно несколько увеличить. Так, например, не удалось выявить массовые источники по таким специализированным учреждениям, как полковые дворы. Однако с уверенностью можно утверждать, что основной костяк интересующих нас печатей учтен, а это придает известную убедительность сделанным на его основании наблюдениям.

Прежде всего остановимся на печатях учреждений общеправительственной компетенции (губернских, наместничьих и воеводских канцелярий, в меньшей степени ратуш и магистратов). Они более или менее сходны между собой. Преобладают печати небольших размеров с диаметром от 3 до 5 сантиметров, последние значительно реже. Они круглой, иногда овальной формы, вытянутые по вертикали. Обязательной частью их является надпись, обычно обрамляющая по краю основное изображение, что мы уже видели в печатях коллегий. Коллежским печатям подражает и сам формуляр надписей. Он следующий: «Его (ея) императорского величества такой-то канцелярии печать». Отклонения от этого формуляра очень редки и относятся, как правило, к печатям, созданным до 40-х годов. Как пример подобного отклонения можно привести надпись на печати Сапожковской воеводской канцелярии, на которой значится: «Сия печать Сапожковской воеводской канцелярии»¹⁴. В связи с тем, что длинное название с трудом умещалось на ободке небольших печатей, в некоторых из них допускались небольшие сокращения. Так, на печати Владимирской провинциальной канцелярии 1766-1767 гг. надпись выглядела следующим образом: «Ея императорского величества В.П.К.»¹⁵, на печати Епифанской воеводской канцелярии на щитке на груди орла помещены переплетенные буквы «Е.П». (очевидно, Елецкая печать)¹⁶. Со сменой царствующих особ, в случае изменения пола, для всех государственных печатей государства, в том числе и для местных, предписывалось заменить или исправить матрицы печатей. Так, в 1747 г., при восшествии на престол Елизаветы Петровны в самом Манифесте об этом событии содержалось распоряжение «во всех коллегиях, канцеляриях и комиссиях, где имеются печати с государственным гербом и надписью с известным титулом, чтоб переправили или переделали подпись ея императорского величества немедленно»¹⁷.

Среди основных изображений государственного герба на печатях местных учреждений резко различаются два типа. Первый — с изображением полного герба, то есть двуглавого орла с всадником в щитке на его груди. Второй — только орел без «ездеца». При этом второй тип явно преобладает (в 21 случае из 34). Таким образом, двуглавый орел воспринимался на местах как главная часть герба.

Само изображение орла на печатях разных учреждений почти одинаково для них. Его рисунок в какой-то мере напоминает его очертания на государственной печати 40-х годов. Это орел с поднятыми и расправлен

ными крыльями, каждое из которых имеет три ряда перьев. Он увенчан тремя княжескими шапками, причем средняя, большая, иногда прерывает надпись по краю печати, вклиниваясь в нее. Орел держит в лапах скипетр и державу. На ряде печатей изображение орла подчеркнуто декоративно. Оно занимает все поле печати. Резко подняты крылья, пышный хвост нередко превышает по размеру туловище. Большинство матриц (судя по оттискам) тонкой работы. Исключение составляют печати небольших провинциальных городов (Епифани и др.), где фигура орла выполнена примитивно.

Очень редко на печатях местных учреждений с изображением двуглавого орла встречаются дополнительные фигуры. На печати Инсарской воеводской канцелярии 1739 г. под очень схематично изображенным орлом помещен лежащий ключ¹⁸. На очень сложной и тщательной по выполнению печати Оренбургской губернской канцелярии 1744-1766 гг., унаследованной ею от Оренбургской экспедиции, государственный герб помещен в фигурном щите и окружен воинскими эмблемами главным образом восточного происхождения¹⁹.

Печати этого типа отличаются свободой в выполнении деталей, но строго соблюдают состав и соотношение основных фигур. В целом рисунки на печатях повторяют одну и ту же композицию. Различия допускаются только в объеме хвоста, в более или менее мягкой или жесткой линии крыльев.

Возникает вопрос, какое именно изображение легло в основу рисунка двуглавого орла на местных печатях. Можно было бы предположить, что за основу была взята уже упоминавшаяся печать Печатной конторы Сената, наиболее известная в местной практике. Вместе с тем наличие среди городских печатей изображения одного орла без всадника на его груди не соответствует изображению на печати Печатной конторы, приводя к мысли, что имело место заимствование рисунка орла с денег первой половины XVIII в., особенно с серебряных рублей. И действительно, рубли 30-40-х годов имеют именно такой рисунок герба (то есть без «ездеца»). Более того, на них находим близкое к местным печатям расположение перьев на груди и крыльях орла²⁰.

На протяжении 40-60-х годов XVIII в. можно проследить смену матриц местных печатей, сопровождающуюся некоторыми, хотя и не принципиальными, изменениями изображений на них. Наиболее показательны в этом отношении печати Владимирской провинциальной канцелярии, от которых сохранилось более 40 оттисков. Самая ранняя матрица относится к началу 30-х годов. На ней имелось изображение одного орла без всадника. Далее вплоть до 1777 г. изображения чередуются: в 1760 г. герб на печати воспроизведен полностью, в 1766-1776 г. он снова в сокращенном варианте, с 1777 г. утверждается полное изображение герба²¹. Возможно, что в стдельных случаях имело место не изготовление новых матриц, а возвращение к старым, хранившимся в канцеляриях.

В одном и том же городе разные городские учреждения иногда употре-

бляли различные типы государственного герба на печатях. В 1775-1778 гг. Вологодская губернская канцелярия скрепляла свои документы печатью с полным гербом, в то время как Вологодская казенная палата — с гербом сокращенного типа²². То же соотношение изображений гербов на печатях находим у Зарайской воеводской канцелярии и Зарайского магистрата²³. Возможно, что это было результатом самостоятельного творчества учреждений, но возможно и намеренное стремление различить печати, причем наиболее официальный тип герба помещался на печатях ведущих учреждений города.

Знаменательно употребление изображений двуглавого орла и на печатях тех городов, которые уже имели гербовые эмблемы. Например, в то время как Астраханская губернская канцелярия в середине XVIII в. употребляла печать со старинным городским гербом, Астраханская ратуша пользовалась печатью с двуглавым орлом²⁴. Рязанская провинциальная канцелярия в 70-х годах имела две печати одновременно. Одну с государственным гербом, другую с гербом города (изображением кн. Олега Рязанского). Не исключено, что в последнем случае имела место замена старой печати на новую²⁵.

Наблюдалась некоторая неуверенность местных властей в применении печати с двуглавым орлом. Например, в 50-х годах Переславль-Залесская воеводская канцелярия использовала в официальных сношениях личную печать своего воеводы А. фон-Визена. С 1758 по 1762 г. у нее имелась печать с двуглавым орлом, а с 1772 г. в канцелярии снова вошла в употребление личная печать воеводы, но на этот раз А. Кологривова²⁶.

С середины XVIII в. с постепенным утверждением городских гербов уменьшается число местных учреждений, пользовавшихся печатями с двуглавым орлом. Так, Вятская провинциальная канцелярия, с 1733 г. пользовавшаяся подобной печатью, уже с 1747 г. сменила ее на печать с гербом города (рука, натягивающая лук)²⁷. Заметное ускорение исчезновения из местной практики печатей с государственным гербом происходило в ходе городской реформы 1775 г. и массового утверждения Герольдией гербов всех российских городов в 80-х годах.

Следует сказать несколько слов о гербовых печатях специализированных городских учреждений, которыми являлись таможи первой половины XVIII в. Оформившиеся еще в предыдущем столетии и имевшие в основном утилитарное назначение, таможенные печати в большей части не имели изображений, а только надписи с названием таможни, а чаще местом ее употребления. Однако возросшее значение в делопроизводственной практике учреждений XVIII в. печатей с изображением двуглавого орла коснулось и таможен. И хотя помещение двуглавого орла на таможенных печатях не получило широкого распространения, нельзя не отметить ссобенностей этого явления. Среди нескольких сотен дошедших до нас оттисков таможенных печатей удалось выявить только 15 таможен, печати которых носили изображение двуглавого орла. Они разделяются на два разряда. Первый составляют печати с полным изображением госу-

дарственного герба, по типу совпадающие с печатями учреждений общеправленческого характера. Подобными печатями пользовались, как правило, таможи крупных городов, а также пограничные и портовые таможи, такие, как Архангельская, Брянская, Курская, Петербургская и др. Это крупные печати с полным изображением двуглавого орла и всадником на его груди и с надписью по ободку печати. Они мало отличаются от печатей других местных учреждений.

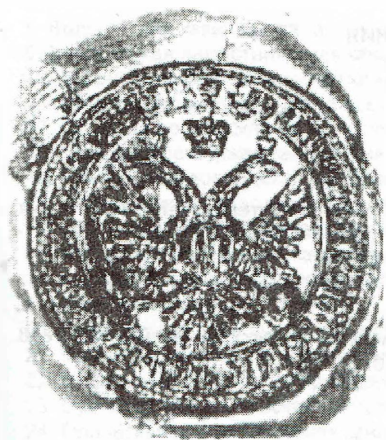
Печати другого разряда совсем иначе выглядят. Они употреблялись в основном внутренними таможами. Печати их разделены по горизонтали на две части, примерно равные по размеру. В верхнем поле помещена фигура двуглавого орла, как правило, без изображения всадника. Сама фигура орла несколько сплющена и вытянута в стороны. В нижнем поле - название таможи, год и месяц. Реже название размещено по кругу.

Некоторое представление о времени возникновения гербовых таможенных печатей можно проследить на истории печати Архангельской таможи. Архангельский порт еще в конце XVII в. употреблял печать с изображением трехмачтового парусного судна. Оно удержалось и в дальнейшем, но уже только для Архангельской внутренней таможи, печать же портовой таможи получает в 1741 г. государственный герб²⁸. Тульская таможа в начале XVIII в. пользовалась печатями с указанием года, но с 1740 г. на ее печати появился государственный герб²⁹.

При наличии в одном городе нескольких специализированных таможен типы их печатей иногда совпадали, иногда различались в зависимости от значения таможи, ее места в структуре таможенного управления. Так, в Москве печати с полным государственным гербом имели Большая и Померная таможи, Московская же Мытная таможа пользовалась месячными печатями без герба и с одной надписью³⁰. Подобное же различие находим на печатях Курской таможи 40-х годов: на печати Курской пограничной таможи было помещено изображение двуглавого орла, на печати же таможи Курской ярмарки — только буквы «П.Т.К.» (печать таможенная курская)³¹.

Второй тип таможенных печатей просуществовал сравнительно недолго и вышел из употребления с отменой внутренних таможен в 1753-1757 гг. Двуглавые орлы на печатях пограничных и портовых таможен удержались значительно дольше, так как носили на себе функции международных торговых связей.

Таким образом, период функционирования печатей местных учреждений с изображением двуглавого орла охватывает в основном вторую треть XVIII столетия. Само их существование явилось результатом медленного развития сфрагистической мысли в Российской империи и известного противостояния центра и мест в этой области. Оно имеет несомненный интерес, так как свидетельствует о некоторой самостоятельности местной администрации, а также о возрастании на протяжении XVIII в. значения двуглавого орла как основного символа государственности в делопроизводстве всей государственной машины российского абсолютизма.

Печать
Тульской таможи
1740 г.

Печать
Оренбургской губернской
канцелярии
1766 г.

Печать
Сапожковской воеводской
канцелярии
1777 г.

Печать
Вятской провинциальной
канцелярии
1733 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ПСЗ-І. Т. VI. № 3534. С. 147.
- ² Там же. Т. VII. № 4850. С. 584.
- ³ РГАДА. Ф. 7. Оп. 3. Д. № 200. Л. 69 об.
- ⁴ Там же. Ф. 248. Кн. 3934. Л. 428 об.
- ⁵ Там же. Ф. 271. Оп. 1. Д. № 32833. Л. 673.
- ⁶ Российский государственный архив древних актов. Путеводитель. Т. 3. Ч. 1-я. М., 1977. С. 384.
- ⁷ Исторические записки. М., 1976. Т. 97. С. 189.
- ⁸ РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. № 41. Л. 6 об.
- ⁹ ПСЗ-І. Т. VII. № 4551. С. 341.
- ¹⁰ *Иванов П.И.* Сборник снимков с древнейших русских печатей... М., 1858.
- Табл. XX. № 16; РГАДА. Ф. 615. Д. № 2926. Л. 40.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. № 41. Л. 6 об.
- ¹² Там же. Ф. 248. Кн. 672. Л. 563-563 об.
- ¹³ Там же. Ф. 16. Д. № 959. Л. 606 об.
- ¹⁴ Там же. Ф. 758. Оп. 2. Д. № 982. Л. 40.
- ¹⁵ Там же. Ф. 615. Д. № 2028. Л. 154.
- ¹⁶ Там же. Д. № 3122. Л. 6 об.
- ¹⁷ ПСЗ-І. Т. XI. № 8473. С. 540.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 615. Д. № 3459. Л. 9.
- ¹⁹ Там же. Д. № 4954. Л. 5.
- ²⁰ *Дятков А.Н., Узденников В.В.* Монеты России и СССР. М., 1979. Табл. V-VII.
- ²¹ РГАДА. Ф. 615. Д. № 1963-1965, 2014, 2019, 2020, 2025, 2028, 2045.
- ²² Там же. Д. № 2073. Л. 45; Д. № 2061. Л. 97 об.
- ²³ Там же. Ф. 268. Оп. 2. Д. № 1092, 1100.
- ²⁴ Там же. Ф. 615. Д. № 557. Л. 5, 14, 462.
- ²⁵ Там же. Ф. 568. Оп. 2. Д. № 619.
- ²⁶ Там же. Ф. 615. Д. № 9182. Л. 24 об.; Д. № 9191. Л. 28 об.; Д. № 9195. Л. 146 об.
- ²⁷ Там же. Д. № 2173. Л. 39; Д. № 2220. Л. 22.
- ²⁸ Там же. Ф. 1362. Д. № 16. Л. 1, 2 об., 3 об., 10.
- ²⁹ Там же. Ф. 1422. Д. № 47-49.
- ³⁰ Там же. Ф. 1452. Д. № 35. Ч. 1. Л. 1, 3; Д. № 59. Л. 2, 4; Д. № 47. Л. 1.
- ³¹ Там же. Ф. 1595. Д. № 36. Л. 459; Ф. 1490. Д. № 318. Л. 1; Д. № 337. Л. 196.

МЕСТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ XVIII в., ИМЕВШИЕ ПЕЧАТИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА*

1. Астраханская ратуша. 1735 г.
2. Бежецкая воеводская канцелярия. 1752-1760 г.
3. Белгородская губернская канцелярия. 1755-1766 г.
4. Боровская воеводская канцелярия. 1754 г.
5. Великоустюжская провинциальная канцелярия. 1742 г.
6. Верхнеломовская воеводская канцелярия. 1739-1740 г.
7. Владимирская провинциальная канцелярия. 1731-1777 г.

* Указано не время функционирования печатей, а годы, за которые удалось выявить их оттиски в архиве.

8. Вологодская казенная палата. 1775 г.
9. Вологодская наместническая канцелярия. 1773-1779 г.
10. Вышневолоцкая воеводская канцелярия. 1736 г.
11. Вятская провинциальная канцелярия. 1735-1746 г.
12. Гдовская воеводская канцелярия. 1754 г.
15. Елецкая воеводская канцелярия. 1736 г.
14. Епифанская воеводская канцелярия. 1775 г.
15. Ефремовская воеводская канцелярия. 1773 г.
16. Зарайская воеводская канцелярия. 1752-1757 г.
17. Инсарская воеводская канцелярия. 1739 г.
18. Козловская воеводская канцелярия. 1773 г.
19. Козловская ратуша. 1775 г.
20. Лебедянская воеводская канцелярия. 1773 г.
21. Мценская воеводская канцелярия. 1746 г.
22. Московское губернское правление. 1798 г.
23. Оренбургская губернская канцелярия, 1741, 1766 г.
24. Орловская провинциальная канцелярия. 1746 г.
25. Переславль-Залесская воеводская канцелярия. 1761-1762 г.
26. Пронская воеводская канцелярия. 1773 г.
27. Рязская воеводская канцелярия. 1773-1775 г.
28. Романовская воеводская канцелярия. 1743 г.
29. Сапожковская воеводская канцелярия, 1773-1775 г.
30. Саратовская комендантская канцелярия. 1775 г.
31. Сольвычегодская ратуша. 1743 г.
32. Томская ратуша. 1742 г.
33. Яренская воеводская канцелярия. 1746 г.
34. Ярославская губернская канцелярия. 1743 г.

**ТАМОЖНИ 1740-1741 гг., ИМЕВШИЕ ПЕЧАТИ
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА**

1. Архангельская портовая.
2. Брянская пограничная
3. Весьегонская (Богоявленской ярмарки).
4. Двинская Варзужская.
5. Курская пограничная.
6. Орловская.
7. Московская.
8. Санкт-Петербургская портовая.
9. Севская пограничная.
10. Смоленская.
11. Тихвинская пограничная.
12. Торопецкая.
13. Тотемская.
14. Тульская.
15. Ярославская.